

чтобъ угодить отживавшей вѣкъ любовницѣ дряхлаго короля... Какимъ рѣзкимъ диссонансомъ звучитъ все это послѣ недавнихъ торжествъ народнаго дѣятеля, въ которомъ толпа готова была видѣть одного изъ вождей оппозиціи! Но нужно было, во что бы то ни стало, выбиться изъ тьмы, и Бомарше самъ напросился на свою странную миссію; онъ не искалъ денегъ, напротивъ, тратилъ свои, — но его поманили, въ случаѣ успѣха, возвращеніемъ прежняго положенія въ свѣтъ и отмѣной приговора, и этого было довольно.

Но, бѣдный, странствующій Фигаро! какое злое разочарованіе ждетъ его, какимъ жалкимъ отливомъ смѣнилось опять пошедшее въ гору его счастье! Только-что онъ понесся за наградой въ Версаль, какъ по дорогѣ его поразила нежданная вѣсть: король умеръ, некстати, преждевременно умеръ, не повидавшись съ нимъ, не сдержавъ слова. Опять все пропало; для новаго короля не только не имѣютъ никакого значенія хлопоты и угодливость ради Дю-Барри, но его дѣломудріе должно оскорбиться ими, какъ оно постоянно возмущалось присутствіемъ фаворитки. Теперь и книга Моранда не имѣетъ смысла, и борьба съ нимъ никому не нужна.

Странное дѣло, однако, — именно въ эту пору въ томъ же Лондонѣ какой-то новый бандитъ захотѣлъ по своему привѣтствовать вступленіе на престолъ Людовика XVI брошюрой, не въ примѣръ циничнѣе и опаснѣе той, которую только-что сбыли съ рукъ, и на этотъ разъ героиней пасквиля должна явиться сама Марія-Антуанетта. Такъ, по крайней мѣрѣ, донесъ Морандъ, не на шутку возмившій себя французскимъ агентомъ, — или, вѣрнѣе, это утверждалъ самъ Бомарше, и, какъ человѣкъ уже опытный въ выстѣживаніи, предложилъ свои услуги. Холодность новаго короля къ нему тотчасъ же уступила мѣсто тревожному стремленію заручиться его помощью. Вѣдь брошюра (насколько Бомарше сообщалъ ея содержаніе) проникала въ тайники семейной жизни Людовика, разоблачала вѣтренныя, порою даже преступныя, интриги его жены, — мало того, обращаясь къ испанской линіи Бурбоновъ (она такъ и названа была „*Avis à la branche espagnole*“), призывала ее чуть не къ вмѣшательству; король былъ обрисованъ слабымъ и послушнымъ орудіемъ партіи, которою издали, черезъ дочь, руководить Марія-Терезія (въ свою очередь, выставленная подругой Кауница); съ Шуазелемъ во главѣ, эта партія все захватила въ свои руки и ведетъ Францію къ гибели; чтобъ спасти страну, слѣдуетъ отправить всѣхъ этихъ олигарховъ